

Глава 5. Обнаженный клинок против крысиного оборотня. Первая победа и благородство сердца

Услышав это, крысиный оборотень прищурился и смерил взглядом простого смертного юношу, которого до сих пор и за человека-то не считал.

— Слышь, малец, — процедил он с холодной усмешкой, — жрать ты можешь всё подряд, а вот языком зря не болтай. Коли не веришь, давай, попробуй.

Фэн Фулин даже не вздрогнул. Достав из-за пазухи старые, потемневшие от времени четки, он уловил, как едва заметно дрогнула морда чудовища, и уверенно произнес:

— Сила, что держит эти стены, исходит от них.

Морда оборотня исказилась, жирные складки на его щеках мелко затряслись. Фэн Фулин понял: догадка оказалась верной.

Хотя задний придел храма устоял, одна из стен все же частично обрушилась во время землетрясения — виной тому была слабая защита. Когда крысиный оборотень во всеуслышание объявил, будто это он спас приют, Фэн Фулин, не покидавший зала, сразу почуял неладное: стена рухнула как раз после появления незваного гостя. Было странно: если тварь обладала столь великим могуществом и стояла совсем рядом, почему она не уберегла простую кладку? Трепотня оборотня лишь укрепила подозрения, и юноша внезапно вспомнил про четки.

Эти четки, должно быть, принадлежали прежним обитателям храма. Полмесяца назад, когда они втроем приводили заброшенную обитель в порядок, Фэн Фулин нашел их среди старых свитков и самолично припрятал в шкафу. Потому-то они и врезались ему в память.

Он шагнул к Ся Цзинго и негромко спросил:

— Эта жирная тварь только языком чесать горазда, силы в ней не так уж много. Справишься?

Откуда Ся Цзинго было знать, одолеет ли он такую тушу? Сколько лет он усердно совершенствовался, а настоящего боя в глаза не видел — разве что тренировался со старшим братом. Но тот, Лю Сянчэнь, был единственным учеником, которого отец выбирал с особой придирчивостью, признанным гением среди сверстников. Разумеется, Цзинго никогда не побеждал его. И если задуматься, за всю свою жизнь он не выиграл ни единой схватки, а тут — крысиный оборотень с тысячелетним духом! Остатки и без того хрупкой уверенности окончательно испарились.

Однако покорно склонить голову перед чудовищем Ся Цзинго тоже не собирался. Ему еще нужно было отыскать путь назад, в мир Девяти Великолепий — с какой стати он должен

становиться живым артефактом для какого-то грызуна-переростка?

Из всей их четверки лишь он владел духовными техниками. В грядущей драке основной удар неизбежно придется держать ему, и даже если на душе скребли кошки, отступить было некуда. К тому же, коли этот крысиный боров действительно лгал о своем всемогуществе, то даже согласись Цзинго подчиниться, жизни его товарищей все равно остались бы под угрозой.

Эти мысли немного прояснили разум. Ся Цзинго вытащил из-за пазухи оружие и тихо шепнул Фэн Фулину:

— Я и сам не уверен в своих силах. Как только я его отвлеку, хватай четки, забирай Сян Жуна с сестрой и бегите отсюда. А за меня не бойся: выиграю я или проиграю, умереть мне... все равно не грозит.

Договорив, он глубоко вздохнул, собираясь с духом.

Фэн Фулин пристально посмотрел на него, качнул головой и вынул из ножен клинок:

— Я пойду с тобой.

— С ума сошел? — поразился Цзинго. — В тебе же ни капли истинной энергии нет, куда тебе соваться! Оставь это мне и уводи людей.

В его ладони покоилась странная вещь, с виду похожая на граненый серый брусок. Приглядевшись, можно было разобрать, что это рукоять меча — простая, без изысков, не то из камня, не то из нефрита. Самого клинка не было вовсе. Но стоило Цзинго резко встряхнуть кистью, как из пазов вырвалось водяное лезвие. Оно заструилось, пошло мелкой зыбью, напоминая тихий речной плес под лучами солнца или яростное подводное течение, скрытое под толщей векового льда. В воздухе мгновенно повеяло пронизывающей, колючей стужей.

— Поменьше болтай, — сухо бросил Фэн Фулин.

Не дожидаясь ответа, он бесшумно взмыл в воздух и устремился вперед, целясь острием прямо в брюхо жирному чудовищу.

Оборотень издевательски хмыкнул:

— Даже если не я укрепил эти стены, неужто вы, черви, возомнили, будто одолеете Великого Бессмертного? Глупцы!

С этими словами он смахнул лапой, посылая в сторону летящего юноши мощную волну сжатого воздуха.

Цзинго был прав: Фэн Фулин не владел духовными практиками, да и его оружие ничем не напоминало легендарные артефакты. Обычный железный меч, какой можно купить в любой лавке у дороги, с простенькой алой кисточкой на рукояти.

Однако юноша обладал редким даром: даже простейшая железка в его руках казалась грозным, смертоносным оружием.

Обычный клинок взлетал, колол и описывал стремительные дуги, словно сросшись с ладонью бойца. Удары сыпались один за другим — непредсказуемые, молниеносные, нацеленные в самые уязвимые места чудовища. Сталь расчерчивала сумрак яркими дугами, оставляя в воздухе фосфоресцирующий след, подобно росчерку молнии. Ся Цзинго застыл на мгновение, замороженный этой безупречной пляской смерти.

«Какая искусная техника!»

Оборотень, поначалу глядевший на противника свысока, не успел увернуться — острое задело его жирный бок. Поняв, что перед ним не просто хвостун, а опасный боец, монстр разъярился. Он наполнил лапы истинной энергией и обрушил на юношу череду мощных бесконтактных ударов.

Как бы ни был искусен Фэн Фулин, без духовной основы он мог соперничать лишь с мелкими бесами. Тягаться с тысячелетним монстром ему было не под силу. Плотный поток воздуха, насыщенный сокрушительной энергией, врезался в него и отбросил на несколько шагов назад, лишив возможности подойти для ближнего боя.

Ся Цзинго, поняв, что товарищу не устоять, крутанул рукоять и бросился наперерез, пытаясь расцезь яростный воздушный таран своим водяным лезвием. Но стоило оружию соприкоснуться с энергетическим вихрем, как водяной клинок разлетелся на брызги, бесславно пролившись на грязный пол. Юноша едва не завыл от досады: силен, проклятый грызун! Его уровень развития намного превосходил жалкие силы Цзинго.

Впрочем, один плюс в этой неудаче все же был: по характеру разрушения клинка Цзинго мгновенно определил стихию противника.

— Не подставляйся под его удары! — крикнул он Фэн Фулину. — У него стихия Металла, бьет наотмашь и жутко больно. Но он боится огня!

Сделав кульбит, Цзинго отскочил к самому краю площадки. Он вновь резко взмахнул рукой — и из рукояти с глухим ревом вырвался трехфутовый огненный всполох. Обычное пламя не имеет формы, но здесь оно чудесным образом застыло, превратившись в пылающий клинок. Лишь по краям лезвия плясали мелкие искры и всполохи, то удлиняясь, то сжимаясь, точно язык ядовитой гадюки, готовый впиться в любого, кто окажется слишком близко.

Это оружие звалось Мечом Пяти Стихий. Его главная особенность заключалась в том, что оно

могло менять свою природу под стихию противника, нанося сокрушительные ответные удары.

Обычно у первоклассного оружия заклинателей была лишь одна стихия, соответствующая духовному пути владельца, от силы две. Но Ся Цзинго обладал так называемым «пустым телом пяти элементов» — для него совершенствование любой стихии было одинаково бесполезно. Впрочем, это имело и обратную сторону: ему подходил абсолютно любой клинок. Разумеется, практику на начальной стадии Сгущения Ци такое сокровище не полагалось, но его отец приложил невероятные усилия, чтобы выхлопотать этот индивидуальный заказ у великого оружейника Оуян Фэна с горы Чжици.

Сжав полыхающую рукоять, Цзинго вновь ринулся в атаку. Он сделал резкий выпад, и в сторону врага устремилась струя обжигающего зноя. Заметив, что клинок переменил суть, оборотень насторожился. Рисковать он не стал: круглое, жирное тело кубарем покатилося в сторону, уклоняясь от жара. Но когда грызун оглянулся, то увидел, что пущенный заряд испустил дух на полпути, даже не долетев до стены. Он издевательски сощурился и мерзко запищал:

— Мальчишка! Вздумал напугать Великого Бессмертного этой копеечной игрушкой? Жалкое зрелище!

Слова уродо больно ранили самолюбие, но Цзинго пришлось признать: грызун был чертовски прав. В руках сопляка, едва топтавшегося на пороге Сгущения Ци, даже великое творение мастера Оуян Фэна превращалось в эффектную безделушку.

До слез обидно, но факт.

Но стоило ему приунуть, как сквозь свист ветра донесся крик Фэн Фулина:

— Не слушай его брехню!

Цзинго мгновенно подобрался. Верно! Это не дружеский поединок со старшим братом, где можно расслабиться. Противник нарочно пытается вывести его из равновесия, поддаваться на уловки нельзя.

Он обернулся к товарищу и обмер: стальной клинок Фэн Фулина скользнул по невидимому щиту, а сам юноша не успел уклониться от встречного удара лапой и отлетел в сторону. Отбросив страх перед сокрушительной болью, Цзинго накрепко сжал меч и ринулся на выручку.

«У него же вся шкура белая, и он до смерти боится истинного пламени Самадхи! Мне нужно лишь задеть его огнем!»

Разделавшись с одним противником, монстр резко развернулся. Цзинго был уже в трех шагах

от него. Тварь выбросила лапу, посылая навстречу сокрушительную волну энергии. Понимая, что маневр уклонения снова отбросит его назад, Цзинго принял безумное решение: проигнорировав удар, он нанес колющий выпад прямо в мохнатую лапу грызуна. Расчет оказался верен — испугавшись жара Самадхи, оборотень поспешно отпрянул. Однако тут же нанес новый двойной удар. Воздушный таран врезался в грудь Цзинго, в глазах у него зарябило от myriad искр. Но парень знал: если отступить сейчас, монстр просто измотает их на расстоянии. Наплевав на подступающую слепоту, он прыгнул наперерез отступающей твари.

Раздалось шипение обожженной плоти.

Тварь взвыла от боли, и этот дикий визг, насыщенный острыми, как бритва, импульсами энергии, ударил Цзинго прямо в лицо. В глазах вновь потемнело. Его подбросило высоко в воздух. Теряя высоту, он с ужасом осознал: падение на каменный пол с такой высоты обернется переломанными костями. Тело не слушалось, подчиняясь лишь безжалостной силе тяжести. Раньше, когда старший брат отправлял его в подобный полет, Цзинго никогда не боялся — он знал, что брат непременно успеет сотворить воздушную подушку и мягко опустит его на землю. Но кто спасет его здесь? Вражеская энергия заблокировала духовные каналы, огненный меч погас, и сотворить заклинание парения он был не в состоянии.

«Хоть бы не головой... Хоть бы не насмерть»

Обреченно зажмурившись, он приготовился к удару.

Однако вместо безжалостного каменного пола он рухнул на что-то мягкое и упругое.

Когда зрение прояснилось, Цзинго понял, что лежит на живом человеке. Фэн Фулин успел перехватить его в воздухе и самоотверженно принял весь удар на себя. На бледных губах спасителя алела струйка крови — ему и самому изрядно досталось. Сгорая от стыда, Цзинго попытался поспешно сползти с него, но каждая мышца отзывалась такой резкой болью, что он лишь глухо застонал.

Между тем пламя на жирном боку оборотня разгоралось все сильнее. Свирепо выпучив налитые кровью бельма, монстр проревел:

— Я отправлю вас на тот свет, ничтожества!

Цзинго оцепенел, глядя на летящий в них смертоносный сгусток силы. Увернись он сейчас — и удар придется прямо по израненному Фэн Фулину. Не желая бросать спасителя в беде, он зажмурился, готовясь принять смерть.

Но в самый последний миг перед ними возникла старая растрепанная метла. Она не только каким-то чудом рассекла энергетический поток, но и с силой ткнулась в обугленный бок твари, заставив ту взвыть от невыносимой боли.

Это был Сян Жун. Обеспокоенный их долгим отсутствием, он прокрался в придел и успел вмешаться в самую критическую секунду.

Огонь Самадхи пожирал плоть оборотня, лишая его последних сил. Он дрался лишь на чистой злости, пытаясь погубить обидчиков перед бегством. Осознав, что перед ним вырос новый, невредимый противник, способный отражать его атаки, грызун понял: быстро с ними не покончить. Издав пронзительный предсмертный писк, он круто развернулся и вихрем вылетел наружу — видимо, искать воду, чтобы потушить бушующее на шкуре пламя.

— Где болит? Ну-ка, покажи.

Сян Жун без лишних церемоний стащил Цзинго с Фэн Фулина и бережно помог последнему приподняться, осматривая его раны.

Фэн Фулин утер кровь с губ и слабо махнул рукой:

— Цел я. Веди сюда Сяо Юй, здесь стены больше не рухнут.

Сян Жун и сам заметил, что придел больше не содрогается. Он знал друга слишком хорошо и понимал: тот попусту словами бросаться не станет. Чтобы не утомлять раненого расспросами, он помог ему устроиться поудобнее у стены, а затем перевел взгляд на ошарашенного Цзинго.

— Сам-то как, живой?

Получив в ответ слабый кивок, Сян Жун развернулся и поспешил на выход за сестрой.

Цзинго смахнул тыльной стороной ладони кровь со своего подбородка и, проводив Сян Жуна взглядом, виновато уставился на Фэн Фулина.

— Спасибо тебе... — тихо проговорил он. — Ты как? Сильно болит?

Тот лишь отрицательно качнул головой.

— Да ладно тебе хорохориться. Кровью харкаешь, а говоришь, не больно. Я вот разок приложился — и то быть готов, — Цзинго осторожно подполз поближе и со стоном уселся рядом, потирая ноющую поясницу.

Боль действительно донимала его не на шутку. До этого дня он никогда не бывал в настоящих переделках. На тренировках со старшим братом — признанным мастером стадии Колыхания Сердца — тот всегда сдерживал удары, оберегая младшего. Ся Цзинго попросту не умел терпеть настоящую боль, и сейчас его изнеженное тело буквально разваливалось на части.

Фэн Фулин молча опустил взгляд. Было забавно и одновременно странно видеть, как этот изнеженный юноша, сам кривясь от боли, с искренней тревогой осматривает его с головы до ног, выискивая скрытые раны.

Холодное выражение лица Фэн Фулина смягчилось, и он едва заметно улыбнулся.

— Правда не больно, — тихо повторил он.

<http://bllate.org/book/20066/2029055>